

0258

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Келли Хантер

БИТВА ЗА ЖЕНЩИНУ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Келли Хантер

Битва за женщину

«Центрполиграф»

2012

Хантер К.

Битва за женщину / К. Хантер — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Джейкоб Беннет, обладатель черного пояса по карате, владелец додзё – тренировочного зала, не мог забыть свою жену Жиан, с которой расстался много лет назад. Когда ей понадобилась помощь, он, забыв о покое, решил защитить ее даже ценой собственной жизни. И воскресить их любовь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Келли Хантер

Битва за женщину

Глава 1

Итак, все – ради того, чтобы сохранить лицо. От сшитого на заказ вечернего костюма, белой рубашки и старинных золотых запонок до с трудом поддерживаемого безразличия. Сегодня каждый вздох Джейка Беннета был направлен на то, чтобы пережить торжество по поводу помолвки брата без инцидентов и нанесения урона своей чести.

– Где твой галстук? – прошептала его будущая невестка, пристально глядя на него и холодно улыбаясь. – Тот, который я дала тебе сегодня. И который ты не надел.

– У меня в кармане.

Не это хотела услышать от него Маделин Мерси Делакур.

– С ним что-нибудь не так? – спросила она.

– Мадди, он же сиреневый.

Джейк искренне любил Маделин. Но в последнее время она вела себя немного странно.

– Он сиреневый не зря, Джейкоб. Нет, серьезно, если ты будешь ужасно выглядеть, все мои гости разбегутся.

– Ну, я постараюсь, – пробормотал он. – И перестань портить моего ученика.

– По? – Мадди удивленно прищурилась. – Что он натворил?

– Знаешь, что я нашел сегодня в душевой в додзё?¹

– Похищенную принцессу?

– Мыло.

– Какой ужас!

– Лавандовое мыло. Маленькие кубики, и на каждом – обнаженный херувимчик. Можешь представить, что говорит такое мыло обладателям черного пояса?

Маделин тихонько засмеялась:

– Естественно.

– По сказал, что это мыло дала ему ты.

На сей раз молодая женщина расхохоталась.

– Извини, – сказала она, когда вновь смогла говорить. – Ты объяснил По, как следует поступать с мылом в этом бастионе мужественности?

– Я думал, ты объяснила.

– Что? Чтобы я отняла у тебя эту возможность? Какая же тогда из меня получится невестка?

– Хорошая помощница.

– Я готова помогать. И вот что я тебе скажу: если ты в течение ближайших двадцати минут сумеешь улыбнуться, я разыщу По и побеседую с ним насчет мыла. Уговор?

– Уговор, – ответил он и улыбнулся.

– Черт, – выругалась она, и Джейк улыбнулся еще шире.

Бросив на него очень сердитый взгляд, Маделин отошла и смешалась с толпой элегантно одетых гостей, собравшихся в этот вечер в отеле «Делакур» в Сингапуре.

Причиной того, что помолвка Маделин и Люка праздновалась столь роскошно, было безумное богатство невесты. А потому жениха следовало представить высшему обществу по

¹ Додзё – место, где проходят тренировки по японским боевым искусствам.

всем правилам. Торжественное знакомство с семьей, деловые переговоры и, что самое важное, заключение выгодных сделок – все это могло сегодня иметь место.

Что касается знакомства с семьей, все братья и сестра Беннетты, а также их супруги съехались сюда. Тристан и Ирен прилетели из Сиднея. Холли и Ник вместе со своей месячной дочкой – из Лондона. Серена и Пит прибыли из Греции только сегодня вечером и едва не опоздали. Серена общалась с гостями, а Пит тихонько подошел и встал рядом с Джейком.

Может быть, родственники думают, что он не замечает, как они оберегают его? Как целый вечер не оставляют его одного? Следят за настроением Джейка, мыслями и бог знает за чем еще. Суется вокруг него, словно не верят, что он способен сам позаботиться о себе.

Одного этого достаточно, чтобы у человека разболелась голова.

– Слушай, – сказал он Питу, когда волнение в толпе возвестило о прибытии новых гостей. – Я в полном порядке. Я владею собой. А ее здесь нет.

– Боюсь, ты ошибаешься. – Пит тяжело вздохнул. – Джиан только что приехала вместе со своими дядей и тетей, если, конечно, можно верить Люку.

Тетушка Джиан была замужем за самым влиятельным деловым партнером Маделин.

Джиан недавно поселилась в Сингапуре. Маделин познакомилась с ней, и Джиан ей нравилась.

Джиан Занг-Беннет.

Жена Джейка, с которой он давно расстался.

– Хочешь пива? – спросил Пит.

– Нет.

– Чего-нибудь покрепче?

– Потом.

Странное ощущение в затылке заставило Джейка обернуться и увидеть собственными глазами, как двенадцать лет разлуки сказались на его жене. Но он постарался не сосредоточиться на этом.

Пит кивнул, не улыбнувшись, и слегка толкнул Джейка:

– Она нас увидела. Маделин направила ее к Холли и малышке.

Неприятное ощущение в затылке исчезло.

– Интересно, что притягивает женщин к малышам, словно магнитом? – задумчиво протянул Пит.

– И это говорит мужчина, который держал свою племянницу на руках целый час после того, как она заснула.

– Ну да, она заснула на руках у меня, а не у тебя, – заметил Пит. – Ты просто не прочувствовал как следует. Кроме того, подошла моя очередь.

Где-то послышался серебристый женский смех.

– Джиан ближе знакомится с нашей племянницей. Честно говоря, это и ее племянница. Ты, наверное, не захочешь посмотреть.

– Наверное, ты прав.

Тем не менее Джейк обернулся, посмотрел и немедленно обругал себя за эту слабость, поскольку зрелая завораживающая красота Джиан не выходила у него из головы.

Она все еще была самой красивой женщиной, какую он когда-либо встречал. Идеально гладкая кожа, блестящие черные волосы, стройная фигура. Джиан производила впечатление невинной сладости, которое невозможно было забыть. Бывшая миссис Беннет обладала не только красотой. Состояние ее семьи превосходило размеры казны небольшого государства – незначительная деталь, о которой она упомянула только после того, как они поженились.

Не то чтобы Джейк обиделся тогда.

Просто, зная он о ее происхождении и богатстве, дважды подумал бы, прежде чем предложить ей разделить с ним жизнь. Джиан слишком привыкла к опеке, чтобы взять на себя

заботу о доме, полном росших без матери одичавших братьев и сестры Джейка. Она была слишком изнеженна и не смогла справиться с их – и его – несдерживаемыми эмоциями. Они сломали ее.

Джейк сломал ее.

Удивительно, что она выдержала столько, сколько выдержала.

Джейк продолжал смотреть на нее не из любопытства. Любопытство легко подавить. То была потребность впитать в себя все детали внешности Джиан, вызванная слишком долго не удовлетворявшейся страстью.

Джейк молча наблюдал, как крошка Лайла, уютно устроившись на руках матери, потрясла малюсеньким кулачком в сторону Джиан. На розовых губах его бывшей жены появилась улыбка.

Он хотел отвернуться. Он отвернется. Скоро.

И тут Джиан повернула голову и посмотрела прямо на него глазами колдуньи. Они были темные, как ночь, глубокие, как океан, – наследие прабабушки, которая была наполовину англичанкой, но внутренне – стопроцентной китайкой. Как и Джиан.

Улыбка Джиан поблекла. Джейк не мог даже подумать о том, чтобы улыбнуться.

Он лишь мельком уловил, как один из его братьев, стоявший рядом с ним, что-то про- бормотал, а другой – вдалеке – замер.

И тут между ними возник Люк с апельсиновым соком для Холли и шампанским для гостей. Что это, внимательность хозяина или первая линия обороны? Джейку было не так уж важно. Маневр Люка дал ему возможность вздохнуть и перегруппироваться. Он сумел слабо улыбнуться Питу, правда, тот ответил мрачным выражением лица.

Теперь, когда появились Джиан и ее родные, как долго сможет он выдерживать этот праздник? Пятнадцать минут? Полчаса? Джейк никогда не принадлежал к этому малонаселенному мирку несметного богатства и светских манер. Он терпел его, и только. А зверь в его душе метался по клетке и стремился вырваться на волю.

Джейк посмотрел на ряд высоких, от пола до потолка, окон, жалея, что у него нет крыльев. Зато есть обязанности, от которых он не может освободиться. Он взглянул на служебную дверь – еще один путь к свободе, – но знал, что не воспользуется им.

Ему надо перебороть себя. Подойти к Джиан. Заговорить с ней. Вежливо поздороваться. Все остальное бессмысленно. Сказать ей (совершенно искренне), что она хорошо выглядит. Побеседовать немного о погоде. О чем-нибудь еще. О чем угодно. А потом задать вопрос, который мучает его и не оставит в покое, пока он не получит ответ.

– Я предупреждал Маделин и Холли, что из этого ничего не получится, – заговорил Пит. – Я настаивал на этом. Но разве они послушаются?

– Все в порядке, – ответил Джейк и распрямил плечи. – Все хорошо.

Пит кивнул. Но больше ничего не сказал.

Они все собрались здесь, братья и сестры Беннет, о которых Джиан когда-то пыталась заботиться, как о своих собственных детях. Джиан долго цеплялась за надежду, что время умиротворит неприятности, которые они ей причиняли, но этого не произошло. Она видела, как они, не обращая на нее внимания, обмениваются многозначительными взглядами, словно защищают то, что принадлежит им.

Джейкоб, сердце семьи. Самый старший.

Ее первая любовь.

Мужчина, которому она когда-то отдала свое тело, а вместе с ним сердце и душу.

Джейкоб стоял к ней спиной.

Ее муж, с которым она рассталась двенадцать лет назад.

Никто не знал, как трудно ей было заставить ноги двигаться и войти в этот зал с гордым видом. Робким кроликам не место в комнате, полной тигров. Если они хотят выжить.

«Я не кролик. Не кролик» – Джиан закрыла глаза и позволила этой невысказанной мысли закрепиться в голове, затем открыла глаза и изобразила на лице улыбку. Дядя и тетя подошли к ней. Маделин сначала поздоровалась с ними, а потом повернулась к Джиан и заключила ее в объятия.

– Ты выглядишь великолепно, – одобительно сказала она.

– Спасибо.

Длинное красное с белым платье из тончайшего шелка подходило скорее людям открытым, а не тепличным растениям. Портниха уверяла Джиан, что это платье придаст ей необходимую уверенность в себе и даже больше, в каком бы окружении она ни оказалась. Портниха была не права.

– Мне не стоило сюда приходить, – прошептала Джиан. – Это была скверная идея.

– Оставайся, – мягко проговорила Маделин. – По-моему, это замечательная идея. Пойдем, я представлю тебя новому члену семьи Беннет. Ее дядюшки все еще в шоке. – Маделин в последнее время улыбалась легко и часто, и Джиан сделала над собой усилие, чтобы ответить ей улыбкой. – Это девочка.

Крошка Лайла была маленьким ангелочком с голубыми, как сапфиры, глазами, алебастровой кожей и копной темно-русых волос. Трудно оставаться в стороне, когда малышка дарит тебе беззубую улыбку и тут же засовывает в рот кулачок.

– Лайла, это твоя тетя Джиан, – сказала Холли с теплотой, которой Джиан никак не ожидала. И тут же предложила: – Хочешь подержать ее на руках, Джи?

– Я? – Джиан от удивления заморгала. – Да! То есть нет. То есть, а вдруг она начнет плакать? Это будет нехорошо. – Она представила себе, как держит на руках плачущую девочку, а все Беннеты собрались вокруг и смотрят, и ей стало не по себе. – Твои братья будут сердиться.

– Не посмеют, – заверила ее Холли, бросив по крайней мере двоим из них предупреждающий взгляд. – Они обещали мне, что будут вести себя идеально. Кроме того, их жены следят за ними.

Мысль о том, что дикие мальчишки позволили себя приручить, показалась Джиан приятной, но когда она оглядела зал, то решила, что заявление Холли было скорее попыткой смотреть на вещи с оптимизмом, чем констатацией факта.

Тристан, обосновавшийся у окна, глядел на нее холодно. Пит стоял рядом с Джейком, мрачный, как туча. А Джейк... Он вообще не смотрел в ее сторону, и Джиан позволила себе задержаться на нем взгляд.

Костюм Джейкоба сидел на нем идеально и обтягивал широкие плечи, сильные ноги, стройную спину – преимущества, которые получает человек, занимаясь боевыми искусствами. Его волосы все еще оставались густыми и черными, но были подстрижены короче, чем раньше. Линия профиля стала резче, тем не менее это лицо по-прежнему могло заставить покраснеть и ангела.

Джейка окружала ощутимая аура дикой, но сдерживаемой силы. Сила всегда была свойственна ему.

Сдержанность была чем-то новым.

Джиан отвернулась на минуту, а когда опять посмотрела на Джейкоба, их взгляды встретились. Его живые голубые глаза выражали холодное презрение, лицо было непроницаемо. Джиан замерла, как кролик, попавший в силки охотника. Ее не хотят видеть. Она здесь чужая. Не надо было сюда приходить.

– Оставайся. – Широкоплечий мужчина подошел к ней и загородил от Джейкоба. Люк Беннет, жених Маделин. Его золотистые глаза смотрели тепло и ободряюще, когда он протягивал ей бокал с шампанским. – Пожалуйста.

– Пожалуйста, – подхватила Холли. – Джейку необходимо опять увидеть тебя. Правда. Просто он... он сам этого еще не знает.

– Может быть, ты подашь мне знак, когда он узнает? – сказала Джиан со сдержанной улыбкой. – Я не понимаю, что может изменить нежеланная встреча, если нет гармонии.

– Гармония – это слишком много, – заметил Люк. – Иногда надо просто сделать шаг назад, чтобы все взорвалось.

– Я уверена, – сказала Джиан, – ты в курсе, что случается с теми, кто оказывается в центре такого взрыва.

– Мы можем тебя защитить, – ответил он.

– Не сомневаюсь. Но ты не станешь это делать.

Похоже, старые семейные традиции сохранились.

Беннетты инстинктивно бросались на защиту тех, кого любили. Но они будут помогать Джейкобу. А Джиан истечет кровью.

– Доверяй нам, – попросил Люк.

Но Джиан уже не была полной надежд юной невестой, которая думала, что сможет излить любовь на полудиких ребятишек и получить любовь в ответ.

– Доверие надо заслужить, – спокойно возразила она.

– Ну хорошо, не доверяй. – Недавняя сердечность Люка сменилась мрачной решимостью. – Но оставайся и смотри, как мы будем стараться сделать так, чтобы сегодня вечером ты почувствовала себя тут желанной.

Джиан осталась. Не прошло и получаса, как Тристан подошел поздороваться с ней и познакомил со своей женой. Пит сделал то же самое, а потом до нее добрался маленький китайчонок в симпатичном европейском костюме, которого Беннетты, судя по всему, хорошо знали.

– Привет, – сказал он робко. – И, внимательно посмотрев на Джиан, представился: – Я По. Ученик сэнсэя.

– Кто твой сэнсэй?

– Джейк. – И, когда она не ответила, добавил: – Беннет.

– Сэнсэй Джейк Беннет учит тебя английскому?

– Я его уже знаю, – ответил По. – И еще тамилы. И немного малайский.

– Замечательно. Откуда ты знаешь так много языков?

Мальчик немедленно замкнулся:

– Просто знаю.

– Очень хорошо. – Женщина улыбнулась. – Ну, здравствуй, По. Я Джиан.

– Здравствуйте. – Недоверчивые черные глаза пристально смотрели на нее. – Вы красивее, чем ваша фотография.

– Спасибо, – автоматически ответила Джиан и тут же удивилась. – Какая фотография?

Чья-то мощная фигура загородила свет. Джиан, еще не подняв глаз, догадалась, что к ним присоединился Джейкоб, мрачный и молчаливый. Ее и так натянутые нервы уже звенели от напряжения.

– Привет, Джейкоб, – начала она. Ее голос дрогнул, а внутри все затрепетало. Что ж, этого следовало ожидать. Джейк всегда так действовал на нее. – А я познакомилась с твоим учеником.

– Я вижу. – Джейкоб повернулся к мальчику и сурово повторил вопрос Джиан: – Какая фотография?

По был растерян, словно оказался между чертом и дьяволом. Взгляд Джейка стал еще суровее.

– По!

– Та, что у вас в бумажнике.

– Ты лазил в мой бумажник?

– Я ничего не украл, – быстро заговорил мальчик. – Это было очень давно. В тот день, когда я пришел в додзё. Я... – По запнулся. Уж очень грозен был взгляд его сэнсэя. – Я хотел узнать больше. О вас. Бумажники для этого годятся.

Мальчик и мужчина молча глядели друг на друга.

– Ты меня позоришь, – произнес наконец Джейк ровным голосом.

По испуганно покосился на Джиан и исчез в толпе. Женщина смотрела ему в след. Ей хотелось сделать то же самое.

– Это твой? – спросила она многозначительно.

– В каком-то смысле.

По – чистокровный китаец и никак не может быть родным сыном Джейкоба, но, возможно, он опекун ребенка. Например, мать По умерла, а Джейкоб жил с ней и, когда ее не стало... поскольку других родственников не было... Ответственность за По могла лечь на него.

– То есть?

– Спроси у Маделин.

Не самый вразумительный ответ.

– Ты накажешь его? – спросила Джиан.

Губы Джейкоба сжались.

– Он вытащил мой бумажник и обследовал его содержимое. Сознательно полез в мои личные дела. Ты не считаешь, что за это надо наказывать?

– Да, но... Джейкоб, он же ребенок.

– Что? Не бить его? – В голосе Джейка слышалась такая ярость, что Джиан онемела. У нее перехватило дыхание. Она опустила голову и невидящими глазами смотрела на свое шампанское. – Бога ради, Джиан, я никогда не поднимал руку ни на ребенка, ни на тебя, и не собираюсь делать это теперь. Так почему бы тебе не выпить шампанское и перестать вести себя так, будто я хочу распять тебя?

Джиан поднесла бокал к губам и отпила глоток. Это предложение оказалось неплохим. Она отпила еще, и бокал наполовину опустел. Джиан постаралась найти способ продолжить прерванный разговор.

– Ты хорошо выглядишь, – рискнула заметить она. – Привлекательнее, чем когда-либо.

– Это комплимент?

– По-моему, да.

– Не думаю, что это комплимент.

Вместо ответа, она отпила еще шампанского.

– Я должна поздравить тебя с успехами, – сказала Джиан. – Победы на всемирных соревнованиях. Мастер-классы. Маделин говорит, что люди со всего света приезжают к тебе учиться.

– Ты же ненавидишь карате.

Джиан ненавидела время, которое он посвящал карате. Она не понимала, что для некоторых карате стало образом жизни, почти религией, и без карате Джейк не смог бы сдерживать бушевавшее в нем пламя.

– Я не ненавижу его. Просто никогда не могла понять. Это разница.

– А теперь понимаешь?

– Немного. – Этот разговор не приведет ни к чему хорошему. И Джиан попробовала сменить тему: – Маделин и Люк, кажется, очень подходят друг другу.

– Да.

– А другие твои братья... И Холли. Они теперь выглядят такими цивилизованными. Ты хорошо воспитал их.

– Это не моя заслуга.

Ну, во всяком случае, не ее. Джиан посмотрела в зал. Столько глаз уставилось на них. Но никто не собирается подойти.

– Извини, – сказала она после, казалось, бесконечного молчания. – Наверное, тетя меня ищет. – И пошла прочь.

– Подожди, – хрипло попросил Джейк. Одно слово, больше ничего, но Джиан остановилась. Что это, покорность или любопытство? Отвага или самоуничижение? Трудно сказать. – Как тебе понравился Сингапур? Ты хочешь тут поселиться?

Это и есть его вопрос? Для этого он ее остановил?

– Здесь очень мило, – ответила она, – и я собираюсь погостить в Сингапуре.

– Твоя тетя сообщила Люку, что за тобой последовал некий неприятный тип. – У тети слишком длинный язык. – Она намекала, что этот человек настаивает на том, чтобы ты обдумала его предложение о браке.

– Джейкоб, я решительно не понимаю, какое тебе до этого дело.

– Не понимаешь? Как ты слепа, жена. – Он говорил тихо, размеренно, но она понимала, что внутри у Джейкоба Беннета все кипит. – Дело в том, что до меня дошли только слухи. Возможно, ты хочешь опять выйти замуж. Возможно, я стою на твоём пути. – Он смотрел на нее ледяными глазами. – Желаеть получить развод?

– Нет! – Джиан ответила слишком быстро, слишком испуганно. А муж, с которым она рассталась много лет назад, но которого так и не смогла полностью выкинуть из сердца, смотрел на нее, прищурив глаза. – То есть ты? Мать По...

– Я никогда ее не видел, и По не упоминал о ней. По – карманный воришка, один из подопечных Маделин. Она привела мальчика в додзё, чтобы у него была хотя бы крыша над головой и чтобы он чему-нибудь научился.

– О!

Загадка По разрешилась, но Джиан по-прежнему ничего не знала о романтической стороне жизни Джейкоба.

– Твоя тетя считает, что, если тот человек не добьется своего, ты окажешься в опасности, – продолжал Джейк. – Маделин тоже так думает. Они беспокоятся о тебе.

– Им, право, не стоит. – Джиан в последние месяцы и так хватало беспокойства.

– Он поехал за тобой в Сингапур?

– Я его здесь не видела.

Пока. Не стоит тревожить бывшего мужа и говорить ему, что Зай Фу действительно выследил ее. Что она продолжает получать нежелательные подарки.

– Джиан, этот человек тебе угрожает? Он опасен?

– Если честно, я пока не знаю. Он не делает ничего плохого. – В ее голосе слышалось отчаяние, она это почувствовала и постаралась сгладить ситуацию. – Он просто играет в игры, и только.

– В какие игры?

Но Джиан и так сказала слишком много:

– Джейкоб, это не твой бой.

– Ты не считаешь, что я должен защищать свою жену от преследователя?

– Жену, с которой ты не живешь уже двенадцать лет.

На губах Джейкоба появилась горькая улыбка.

– Значит, ты хочешь пользоваться моим именем, но больше ничем.

– Джейкоб, если ты желаешь развестись со мной, разводишься. Если есть кто-то...

Он изучающе посмотрел на нее:

– Что стал бы делать твой поклонник, если бы узнал, что ты освободилась от меня?

– Я не знаю. Это не важно. В любом случае это моя проблема. Если хочешь развестись, начинай процесс. Ты не обязан принимать в расчет мои проблемы.

– Знаешь, Джиан, очень скоро ты поймешь, что мученичество – это не то, чего люди ждут от тебя, – сказал Джейк с ехидством. – Вполне естественно изложить свои проблемы и ждать, что они будут приняты в расчет.

– Ну хорошо. – Джиан глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и изложила проблему прямо и четко: – Мне нужно, чтобы Зай Фу прекратил преследовать меня. Ради этого я приехала в Сингапур. Я живу у тети и дяди, а они не склонны поощрять его домогательства. Он не сможет добраться до меня так, как в Шанхае, и скоро устанет от своих игр. – «Хотелось бы этому верить», – подумала она. – И я освобожусь от него.

Джейк задумчиво смотрел на нее.

– Джейкоб, я не хочу тебя в это вмешивать. Без крайней необходимости.

Ему все это не нравилось. Он засунул руки в карманы брюк и отвернулся к окну. Джейк был готов смотреть куда угодно, только не на нее.

– Ты, по крайней мере, обратишься к кому-нибудь, если решишь, что тебе угрожает опасность и нужна помощь? – поинтересовался он наконец.

– Да. Я могу обратиться к моим двоюродным братьям, к дяде. Возможно, даже к Маделин и Люку. Но мне не хотелось бы беспокоить тебя. Ты понимаешь почему?

– Потому что я так же неприятен тебе, как и он?

– Что? Нет! Ради бога, Джейкоб. Между тобой и Зай Фу нет ничего общего. Его я не хочу видеть, а ты... тебя я когда-то хотела слишком сильно.

Ей трудно было признать свое поражение. Свои ошибки. Но Джейк заслуживает этого.

– Ты думаешь, я не могу защитить тебя? – поинтересовался он.

– Ты всегда был так самоуверен?

– Это новая черта моего характера. Надеюсь, это пройдет.

– Джейкоб, я видела, как ты боролся, чтобы спасти свою семью. Я на собственном опыте узнала, на что ты способен ради тех, кого любишь. И я не сомневаюсь, что ты сможешь защитить меня, если я тебя попрошу.

– Но ты не попросишь.

Он посмотрел на нее, и она, собрав всю свою смелость, выдержала его взгляд. Робкий кролик смотрел тигру в глаза.

– Я не могу.

– Почему?

Когда он обнимал ее, когда занимался с ней любовью, экстаз уносил их на небо. Но как только Джейк переключил внимание на другие свои дела, демоны Джиан вырвались наружу и потребовали того, что им причиталось. Такова сильная любовь. Бескомпромиссная. Незабываемая. И в конце концов разрушительная...

– Джиан, я хочу знать причину. Почему ты не позволяешь мне помочь?

– Как? Сделав вид, что мы – счастливая воссоединившаяся пара? Ты опять войдешь в мою жизнь и останешься там, пока Зай Фу не исчезнет?

– Если надо, – сказал Джейк, – мы можем установить границы.

Джиан улыбнулась.

– Да, можем. – И она первая нарушит их. – Был ли ты когда-нибудь привязан к чему-то настолько, что потеря почти сломала тебя? – мягко спросила она.

Джиан выдержала его взгляд. Джейк ее взгляда не выдержал.

– Да, – пробормотал он.

– Я тоже.

И на этот раз, когда она пошла прочь, он не стал ее удерживать.

Глава 2

Джиан сумела спокойно попрощаться с Маделин и Люком. Она улыбнулась спящей малышке Лайле и ловко отклонила приглашение Холли на ланч. Она сказала дяде и тете, что едет домой, и с умилением наблюдала, как дядя звонит водителю и договаривается насчет нее. Дядюшка не пренебрегал мерами безопасности, и Джиан не возражала против его опеки.

Мальчик в отлично сидящем костюме стоял в тени, когда Джиан шла к ожидавшей ее машине. Она замедлила шаги, потом остановилась рядом с ним.

– Ты не любишь торжеств? – мягко поинтересовалась молодая женщина.

По, не отрывая взгляда от ее лица, помотал головой. Он чего-то ждет, чего-то хочет от нее? Но чего? Ей никогда не удавалось ладить с детьми. Младшие братья и сестра Джейкоба могли это подтвердить.

– Мне жаль, что наш разговор навлек на тебя неприятности.

В глазах мальчика мелькнула тоска.

– Мне тоже.

– Ты впервые его опозорил?

Его, то есть Джейкоба, строгого сэнсэя, попечителя бродяг, готового встать на защиту слабого.

– Нет, – ответил По. – Когда речь идет о чести, я не всегда все понимаю.

– Значит, мы с тобой похожи. – Джиан улыбнулась ему – одна тоскливая душа другой. – Мне было очень приятно познакомиться с тобой, По из додзё. Если когда-нибудь я тебе понадобится, скажи. Маделин знает, где меня найти.

И с достоинством, порожденным отчаянием, Джиан Занг-Беннет ушла.

Через пять минут после ухода Джиан Джейк тоже покинул отель. Ему пришлось приложить некоторые усилия, чтобы найти По: мальчик успел выскользнуть на улицу. Но не ушел далеко. Не в те места, где когда-то бродяжничал. Он просто спрятался в тени пышного портала. Швейцары не трогали По, потому что на нем был дорогой костюм и блестящие черные туфли, но поглядывали на него с недоверием.

Служащие отеля подкатили мотоцикл Джейка. Слишком много лошадиных сил. Слишком мало возможностей ездить на полной скорости по улицам Сингапура. Два шлема. Один – поменьше, недавно купленный. Мальчик смотрел на него грустными черными глазами.

– Ты едешь? – спросил Джейк и протянул ему шлем.

– Я все еще ваш ученик?

– А ты все еще хочешь заниматься карате?

По робко кивнул.

– Тогда давай договоримся так. Украдешь что-нибудь – уйдешь. Совершишь иную ошибку – получишь предупреждение. Одно. Залезешь еще раз в чьи-либо личные вещи – уйдешь. Ясно?

Мальчик опять кивнул.

– Тогда садись.

Мальчик крепко держался за него всю дорогу до дома. И когда Джейк часа в два ночи, не в силах уснуть, вошел в тренировочный зал, чтобы сбросить напряжение от оживших давних воспоминаний, маленькая тень присоединилась к нему.

Братья иногда бывают полезны. Джейк не ожидал, что Люк придет в додзё на следующий день после помолвки. И тем более не ожидал его появления в половине седьмого утра. Жених весело насвистывал, свежий, как утренний ветерок.

– Когда закончился праздник? – поинтересовался Джейк.

– Около двух.

– Почему пришел так рано? Маделин тебя прогнала?

– Маделин предпочла упражнения тай-чи в качестве утренней зарядки. – Люк зевнул. – А мне захотелось чего-нибудь более острого. И я решил, что найду здесь то, что мне нужно. Ты не против размяться немного?

Джейк улыбнулся:

– Думаю, я смогу тебя удовлетворить.

Никаких отказов братьям, в отличие от учеников.

Между братьями существует кровная связь и понимание невысказанных намерений. Человек может захотеть поупражняться или усовершенствовать свое боевое искусство. Или сразиться и победить. Иногда человек борется, чтобы укротить зверя, который сидит у него внутри. А иногда – чтобы забыться.

Этим утром Джейку требовалось забыться.

– И как оно? – спросил Люк.

Он снял майку и туфли и ждал, когда старший брат сделает то же самое. Обнаженные торсы, черные брюки. Цвет пояса не волновал ни того ни другого.

– Как оно – что?

– Прошлый вечер. Джиан приехала.

– Примерно этого я и ожидал.

Люк передернул плечами. Встал в позицию:

– Вы довольно долго беседовали.

– Ты пришел бороться или сплетничать?

– И то и другое. Я здесь ради тебя, радость моя. Не забывай об этом.

Джейк одарил брата улыбкой, которая не понравилась бы проницательному человеку:

– Кстати, а когда свадьба?

– Через три недели.

– Постараюсь не оставить на тебе, – Джейк коснулся кулаком незащищенной челюсти Люка, – слишком много отметин.

Люк отреагировал ударом колена в пах Джейка, а потом нанес локтем удар, который мог бы выбить ребро, если бы достиг цели. Игра началась. Улыбка Люка говорила, что, если Джейк желает бороться без правил, брат с радостью составит ему компанию.

Они боролись яростно, с кошачьей грацией. Джейк лучше владел техникой, но Люк умел наносить неожиданные удары. Оба в достаточной мере обладали бойцовским инстинктом. Именно это бездумное наслаждение требовалось Джейку, чтобы прогнать оживший призрак по имени Джиан.

Они всегда кончались синяками, схватки Джейка с братом. Бойцы сильно ударялись об пол, на котором не было циновки. Люк ворчал, у Джейка искры сыпались из глаз, и он видел на потолке звезды, которых там быть не могло.

– Ты собираешься за ней приглядеть? – спросил Люк, с трудом поднимаясь.

– Она возражает. – Джейк не потрудился встать, только стукнул Люка ногой и вновь повалил его на пол. – Почему ты никогда не защищаешь колена?

– Потому что мне нравится смотреть на твой потолок.

На сей раз Люк остался лежать.

– Мне кажется, тебе не стоит упускать ее из вида, – заметил он.

– Джиан не хочет.

– Как будто это тебя когда-нибудь останавливало.

– Ты – член семьи. Это была моя обязанность.

– А Джиан – не член семьи? Или ты хочешь развестись с ней?

Колено Джейка оказалось на груди Люка, а руки – на горле.

– Хватит, – сказал Люк, задыхаясь.

Джейк отпустил брата, поднялся и протянул ему руку:

– Извини.

– Я в порядке, – пробормотал Люк, и Джейк рывком поднял его с пола. – Мы закончили?

– Да. Ты останешься завтракать?

– Только если на завтрак будет обезболивающее.

Они направились к двери.

– Болван, – бросил Люк.

Джейк искоса посмотрел на брата:

– Синяк на щеке до свадьбы не заживет.

– Глупец, – продолжал Люк, – идиот. – И, сделав еще пару шагов, добавил: – Значит, так. Ты опять с ней увидишься. Позвонишь ей. Пригласишь на какое-нибудь пышное шоу или благотворительный вечер.

– Она ни за что не согласится.

– Конечно нет, если ты не предложишь. Может быть, я уговорю Мадди позвонить Джиан и спросить, не было ли у нее неожиданных визитеров. Или подарков. Преследователь Джиан щедр на подарки, если верить Мадди. Неделю назад он прислал ей подвенечное платье. Сшито на заказ, очень дорогое и как раз по размеру. Она отослала платье назад с курьером.

– Он прислал ей подвенечное платье?

– Слушай дальше. В компании сказали, что не смогли вручить посылку, потому что по данному адресу никто с таким именем не проживает. Джи справилась у шанхайских друзей. Он никуда не переехал. Но платье по-прежнему у нее, потому что курьерская компания отказалась его доставить. Дядя Джиан грозит лично отдать ему платье. Он только еще не решил, разрезать его сначала на куски или не стоит.

– О чем тут думать?! – рявкнул Джейк. – О величине ножниц?

Люк слегка улыбнулся. Старший брат занялся приготовлением завтрака.

– Джиан не хочет, чтобы я ей помогал. Кроме того, за ней приглядывает дядя. И Маделин. И ты. Что еще ей надо?

Люк достал две кофейные чашки и банку с растворимым кофе:

– Некоторые сказали бы, что ты.

Люк ушел из додзё чуть позже девяти, хорошо поев и немного прихрамывая. Джейк запер за ним дверь: додзё по воскресеньям закрыто для публики. Это было продиктовано не религиозными соображениями, а необходимостью отдохнуть, уединиться, выкроить немного времени для себя. Не прошло и десяти минут, как зазвонил телефон. Холли решила устроить воскресный ужин для клана Беннетов, пока все не разъехались. Потом позвонила Маделин и пригласила на ланч. Когда телефон зазвонил в третий раз, Джейк злобно посмотрел на него и решил было не брать трубку, но Тристан и Пит еще не объявлялись сегодня, так что звонить мог кто-то из них.

Джейк любил свою семью, но, когда все собирались вместе, он вспоминал давно ушедшие дни. Тогда его главной задачей было не дать семье распасться. Затем мысли неизбежно возвращались к Джиан. Он винил себя за то, что должен был сделать больше, чтобы помочь ей вписаться в хаос, который тогда представляла собой его жизнь.

Когда Джейк ответил на звонок, и Джиан сказала: «Привет», трубка чуть не выпала у него из руки. Когда она опять сказала: «Привет», потому что он не ответил, Джейк приложил пальцы к виску и проговорил:

– У тебя неприятности?

– Ты всегда так здороваешься? – спросила она мягко.

– Достаточно часто.

– И что тебе обычно отвечают?

– «Я встретил женщину, и она сводит меня с ума». Или что-нибудь в этом роде.

– Ну, я не встретила женщину, – заметила Джиан и замолчала.

– Где ты? – поинтересовался Джейк. – С тобой все в порядке?

– У дверей твоего додзё, – ответила она со спокойным достоинством, свойственным, кажется, только ей. – И мне хотелось бы войти.

Джейк мгновенно оказался у двери, открыл ее и отступил, давая Джиан войти. Затем проверил, не преследует ли ее кто-нибудь, но на улице все было спокойно. Он увидел только знакомые лица. Джейк запер дверь и повернулся.

Джиан выглядела потрясюще в лимонного цвета летнем платье, которое спадало мягкими волнами. Зачесанные назад прекрасные волосы удерживали белые гребни. Свою сумочку она прижимала к груди, как щит.

Он знаком предложил ей пройти в тренировочный зал, закрыл глаза и мысленно попросил пощады, увидев ее волосы во всей красе, блестящим черным потоком стекавшие по спине ниже талии. Было время, когда эти волосы накрывали их, словно шелковая простыня, когда они предавались любви. Они и теперь могли бы...

Его тело одобрило эту мысль, несмотря на то что разум отрекся от нее. Разве он не усвоил урок, который получил, когда Джиан первый раз вошла в его жизнь? Есть вещи слишком хрупкие, чтобы к ним прикасаться...

– Что он натворил? – спросил Джейк хрипло, возвращаясь к реальности. – Твой навязчивый красавчик.

– Откуда ты знаешь, что я пришла именно поэтому? – поинтересовалась она.

Он провел ее через тренировочный зал в кухню. Гостиная у Джейка отсутствовала. Зато было несколько спален для случайных гостей и учеников и его собственная каморка над тренировочным залом.

– Из-за чего еще ты могла прийти? – продолжал он. – Вчера вечером ты сочла мое общество главным из двух зол, а сегодня утром явилась сюда. Чаша весов склонилась в другую сторону, хотя я весы не трогал. Так что он сделал?

– Ты всегда трогаешь весы, Джейкоб. Ты делаешь именно это. – Джиан взглянула на дряхлые стол и стулья и осталась стоять.

– Не хочешь присесть? – предложил Джейк, запоздало вспомнив, что Джиан чтит протокол и хорошие манеры, в то время как он пренебрегает ими. – Хочешь выпить чего-нибудь?

Джиан села за шаткий стол. От напитков решила отказаться. Джейк скрестил руки на груди и ждал, прислонившись к столу.

– Он здесь, – проговорила она ровным голосом. – Зай Фу. Сегодня утром я получила приглашение на прием в его новом доме в Сингапуре.

– Значит, он поехал за тобой. – Джейку не понравилось такое развитие событий, но, если принять во внимание страсть этого человека к Джиан, это неудивительно. – Ты должна была предвидеть такую возможность.

– Я надеялась, что дела не позволят ему отправиться вслед за мной, – тихо сказала она. – Я рассчитывала на это.

– Ну, и что теперь? – спросил он несколько мягче.

Джиан покачала головой:

– Не знаю. Я собиралась отклонить приглашение. Я всегда так поступаю. Но дядя опасается, что начнется более жесткое преследование. Он предлагает мне пойти на празднование новоселья. С тобой.

– Агрессивно, – пробормотал Джейк. – Мне это нравится.

На губах Джиан появилась легкая улыбка.

– Это в твоём духе.

– Это что, комплимент? – спросил он ехидно. – Мне так не кажется.

– Понимай как хочешь, – парировала она. – Дело в том, что мне нужен защитник. А я знакома только с одним подходящим человеком. С тобой. Зай Фу здесь, в Сингапуре. Он снял дом напротив особняка дяди и тети. Он сможет следить за каждым моим шагом, как делал это в Шанхае.

В Джейке проснулась потребность защищать и одновременно холодная злоба по отношению к человеку, который вел себя как хищник.

– Дядя считает, что, если я сниму дом в каком-нибудь другом районе, это будет неразумно, – продолжала Джиан. – Он не сомневается, что Зай Фу последует за мной.

– Вероятно, твой дядя прав. – Джейк смотрел на Джиан не отрываясь. Он увидел тени у нее под глазами, постарался не заметить нежную линию щек, розовые губы. – Ты не хочешь заявить на него в полицию?

– Если бы он мне угрожал, я обязательно заявила бы. Но в глазах закона он невиновен. – Джиан вздрогнула. Лицо ее было более чем мрачным. – Ты не знаешь, что это за человек. Он очень хорошо умеет привлекать к себе людей. Он может быть очаровательным, полезным, и люди попадают к нему в ловушку. Так он действует, так побеждает. Людям не остается ничего другого, кроме как обращаться к нему.

– Сколько это продолжается?

Она не ответила.

– Джиан, – поторопил ее Джейк.

– Пять лет, – ответила она с пугающей дрожью в голосе. – Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять механизм его поступков. Отец угодил в его сети. Он ничего не может поделать. Я так устала от бессилия. Я хочу вернуть себе свою жизнь. Я собираюсь бороться. – Джиан гордо вздернула подбородок. – И победить.

– Чего же ты хочешь от меня, Джи? Чтобы я пошел с тобой к нему на прием? Я это сделаю. Что еще?

– Пусть Зай Фу думает, что мы возобновили наши отношения.

Щеки Джейкоба густо покраснели, но он выдержал ее взгляд.

– Я хочу, чтобы ты дал понять, что мы... что ты...

– Что я охраняю тебя? – спросил он хрипло.

– И это тоже.

– Что еще?

– Я не могу больше жить у дяди, зная, что Зай Фу следит за каждым моим шагом. Мне нужно где-нибудь спрятаться. В каком-то месте, подходящем для нашего плана. Где-нибудь, где я чувствовала бы себя в безопасности.

Она посмотрела на Джейка, и он мгновенно понял, что последует дальше.

– О нет, – отрезал он. – Нет. – И пригладил волосы. – Ты не можешь поселиться здесь.

– Маделин сказала, что у тебя есть много гостевых комнат.

– Да, но... Ты их видела? У нас тут никакого комфорта. Никакого.

– Мне много не надо.

– У нас нет повара, нет служанки. Только По и я и тренировки с утра до позднего вечера. Иногда, если я не сплю, мы тренируемся ночью. А это вот кухня, она же столовая, гостиная и кабинет По.

Джейк не мог поверить, что она считает возможным поселиться здесь. Сопровождать ее время от времени в разные места – это одно, но такое...

– Взгляни на ваннные комнаты.

– Если ты не хочешь пускать меня, так и скажи, – спокойно заметила Джиан. – Я прошу об очень большой услуге. Вторжение в твою личную жизнь путем осмотра бумажника – просто детская шутка по сравнению с моей просьбой. Я пойму, если ты скажешь «нет», Джейкоб.

– А если я таки скажу «нет», – парировал он, – куда ты пойдешь?

На этот вопрос у Джиан не было ответа.

– Тебе здесь не понравится. Здесь нет уюта, – предупредил Джейк в последний раз. – Здесь жар, и пот, и шум, и дикость. Улица – в двух шагах отсюда. Причем не очень спокойная улица.

– Я приспособлюсь.

Он не заметил, как стал обдумывать просьбу Джиан. Прикидывать, куда ее лучше поместить и как лучше оберегать. Джейк ходил взад-вперед по крошечной кухне и волновался все сильнее. И не зря. Джиан казалась хрупкой принцессой из сказки. Белоснежкой в поисках приюта. А на нем черные тренировочные штаны и выдававшая виды серая майка, а ноги босые.

– Пойдем со мной, – проговорил Джейк.

Он повел Джиан по узкой лестнице, расположенной сбоку от тренировочного зала, и открыл дверь в получердачное помещение. Там было просторно, что считалось роскошью в Сингапуре. Лакированные доски покрывали площадь, равную площади тренировочного зала. В одном углу – кровать с белыми простынями, покрывалом цвета морской волны и несколькими подушками. В противоположном углу – ванная, отгороженная невысокой перегородкой. Вдоль стен – ряд окон. Джейк прикрыл одну стену шелковыми гобеленами, на которых были изображены батальные сцены. Кресло для чтения, лампа и слегка покосившаяся полка с книгами дополняли картину. В узкой кладовке хранились его вещи и одежда.

– Не дворец, но все-таки лучше, чем комнаты внизу, – заметил он сухо.

– Но... – Джиан осмотрелась, а он заскрипел зубами при мысли о том, каким бедным должно показаться ей его жилище.

– Это твоя комната. Я ее освобожу. Переберусь вниз.

– Нет! Выгонять тебя из твоей постели я не собираюсь. Помести меня внизу. Что бы там ни было, я приспособлюсь.

– Я предлагаю тебе это помещение, Джиан. Ты можешь получить от меня только его, если речь идет о жилье. Здесь, наверху, подальше от глаз. Это или ничего.

Тут он не уступит.

– Хорошо. – Джиан глубоко вздохнула, приняв решение. – Я согласна. Конечно, я буду платить за квартиру, – быстро добавила она и назвала сумму, за которую могла бы спокойно жить в пятизвездочном отеле, а не в получердачном помещении над тренировочным залом.

– Оставь свои деньги себе, – бросил Джейк. Его глаза сверкнули. – Мне они не нужны.

Джиан отшатнулась, словно он ударил ее.

Джейк заскрипел зубами:

– Тебе обязательно отшатываться каждый раз, когда я на тебя смотрю?

– А тебе обязательно сверкать глазами каждый раз, когда я открываю рот? – ответила она ему в тон. – Люди обычно платят, если живут в доме, который им не принадлежит. Так почему мое предложение обижает тебя?

Финансовый вопрос стал для них камнем преткновения с тех пор, как Джиан рассказала, что владеет состоянием в десять миллионов. Теперь, возможно, это уже сотни миллионов. Причем сообщить об этом она удосужилась только через шесть месяцев семейной жизни. Джиан предложила оплачивать услуги приходящей домработницы, которая помогала бы с ежедневной уборкой и готовила на всю семью.

У нее было столько работы по дому, что она не знала, как с ней справляться, а гордый Джейк встретил ее предложение в штыки. Домработницу не наняли. Муки Джиан продолжались.

Это был не лучший момент в жизни семьи Беннет.

– Хорошо, – сдался Джейк, – давай сколько-нибудь на хозяйственные расходы, если тебе от этого легче. Уборщик приходит каждый день. Попросить его убирать и здесь, наверху, не проблема. Пара сотен сингапурских долларов в неделю окупит твое пребывание. Но если ты считаешь, что этого мало, я дам тебе номер счета, на который ты сможешь перевести деньги. Этот счет я открыл на имя По.

Он решил, что принять от нее финансовую помощь во благо По – это благородный компромисс. Никто не сможет сказать, что Джейкоб Беннет не учится на своих ошибках.

Джиан задумчиво посмотрела на него, потом кивнула:

– Я так и сделаю.

Джейк мог действовать быстро, если хотел. Спросите его противников, с которыми он боролся на чемпионатах мира. Черт, спросите Джиан! Не прошло и пяти минут после их первой встречи, как он надел ей на палец обручальное кольцо. С тех самых пор он старался сбавить темп и думать, когда требуется принять жизненно важное решение.

– Твой дядя знает, что ты хочешь перебраться сюда?

– Знает.

– И одобряет?

Прежде Джейку приходилось сталкиваться с неодобрением семьи Занг. Он знал их возможности. И хотел выяснить, на сколько фронтов ему придется сражаться.

– Да. И готов в случае необходимости оказать тебе любое содействие.

– А твой отец?

– Он не в состоянии мне помочь, – сказала она резко.

– Ты уверена, что не хочешь еще раз обдумать свое решение?

– Если я буду размышлять, то ничего не сделаю. – Ее губы изогнулись в слабой улыбке. – Иногда думать вредно.

Сидя в скромной кухне за чашкой обжигающе горячего чая, они договорились, что Джиан переберется к нему этим вечером. Джейк, следуя принципу «пропадать, так с музыкой», решил, что будет лучше, если она отправится вместе с ним на ланч и обед. Он ни в коем случае не хотел оставлять ее здесь одну. Этого не будет, пока навязчивый поклонник не выучит значение слова «нет».

– Мне надо привести себя в порядок, – заметил Джейк и в подтверждение своих слов провел по небритому подбородку. – Я приглашен на ланч к Мадди. Ты можешь пойти со мной. А твои вещи дядя пришлет сюда.

– Кто еще будет у Мадди? – осторожно поинтересовалась Джиан.

– Люк и По. И все остальные, вероятно.

– То есть твои братья, сестра и их семьи.

Джейк кивнул:

– Нам не часто удастся собраться вместе. Как только появляется такая возможность, мы ее не упускаем. Холли решила устроить обед для всех нас. Я попрошу ее внести тебя в список приглашенных.

– Пожалуйста, не надо. Я не хочу мешать вам.

Джейк горько улыбнулся. Каждый несет свой маленький крест. Его семья всегда была крестом Джиан.

– Я знаю, что ты о них думаешь, Джи. Что они слишком своевольны, слишком беспокойны, слишком несдержанны. Но это в прошлом, а теперь я горжусь ими всеми. Кстати, обратившись ко мне за помощью, ты получила не только мою поддержку, но и их тоже. Все, что надо будет сделать, чтобы защитить тебя, они сделают. А это кое-чего стоит. Ты могла бы попытаться испытать благодарность.

– Я испытываю благодарность. – Она распрямила плечи и выдержала его взгляд, чего не смогла бы сделать двенадцать лет назад. – Кстати, о твоих братьях, сестре... и обо мне. Нас не связывает слепая любовь, доверие, взаимопонимание. Если они встанут на мою защиту, я буду им благодарна. Но мне ясно, что они будут помогать не мне, а тебе.

– Ты не права.

– Нет. – Джиан улыбнулась, но ее потемневшие глаза говорили о не самых приятных воспоминаниях. – Я права. Я пойду на ланч к Маделин, но на ваш семейный обед – нет. Я вернусь к дяде и соберу кое-какие вещи, которые хочу захватить с собой. К тебе я перееду только завтра, а сегодня ты сможешь пообедать со своей семьей. Ответственность за меня не будет тебя угнетать, и всем будет хорошо.

Это предложение, полностью в духе Джиан, заставило Джейка вспомнить, как она снова и снова предлагала нечто подобное на протяжении всего их брака, обреченного на крах. Она пренебрегала своими интересами, пытаясь действовать в интересах мужа и его родственников. И они это допускали. Все они, включая Джейка.

– Нет, – возразил он мрачно. – Иди на ланч к Маделин, если хочешь, но только если хочешь. Потом мы вместе поедем к твоему дяде, соберем твои вещи, вернемся сюда и устроим тебя. Мне не обязательно обедать с семьей.

– Но...

– Нет, Джиан. Просто – нет.

Джейк сердито взглянул на нее, встал и направился в душевую при гимнастическом зале. Напор чуть теплой воды был слабоват. Второй душ работал не лучше. Вздохнув, Джейк добавил к списку дел на завтра починку душа и, возможно, замену водопроводных труб. Он побрился прямо под душем и долго тер лицо полотенцем, прежде чем посмотреть на себя в зеркало.

– Нет! – громко сказал Джейк.

Сегодня ему часто пришлось повторять слово «нет». Он не поддастся вождению, которое будит в нем его обаятельная и беззащитная жена, как бы тело ни требовало этого. Вымыться. Одеться. Избавить Джиан от навязчивого обожателя и отправить ее восвояси. Таков был его план. А если попутно он сможет доказать ей, что теперь способен учитывать потребности окружающих, тем лучше.

На сей раз пожелания Джиан не будут исполняться в последнюю очередь.

Он этого не допустит.

Глава 3

Роскошный пентхаус мисс Делакур был невообразимо далек от спартанского жилища Джейка. О гостеприимстве Маделин ходили легенды. Джейк и Джиан не были разочарованы, когда она вскоре после полудня открыла им дверь и тут же приступила к исполнению обязанностей хозяйки дома.

Люк, как и Холли, замер, увидев рядом с братом его бывшую жену. Пит бросил на них вопросительный взгляд, Тристан просто наблюдал. Никто из родственников Джейка не сказал ни слова.

– Джиан некоторое время поживет в додзё, – заявил Джейк, не обращаясь ни к кому конкретно.

В наступившей тишине можно было бы услышать, как падает перышко.

Хвала небу, на свете есть супруги. Серена, жена Пита, начала действовать. Она улыбнулась, ожила, завела светский разговор, к которому присоединилась Ирен, жена Тристана. Это напомнило собравшимся, что удивление не есть причина для грубости и что члены семьи Беннет должны держаться достойно.

– Она нервничает, – сказал Джейк Маделин, глядя, как Джиан общается с женами его братьев.

– Это вполне понятно, – заметила Маделин. – За исключением Серены и Ирен, коим я искренне благодарна, никто не знает, как вести себя в ее присутствии. Что она натворила? Мучила щенков?

Джейк сердито посмотрел на нее.

– Ну ладно, можешь ничего не говорить, но я посоветовала бы тебе расслабиться. Тогда и остальные сбросят напряжение. Пива или чего-нибудь покрепче?

– Пива.

– Прекрасно, – объявила Маделин с лучезарной улыбкой. – Пойду и посмотрю, удастся ли мне уговорить Джи выпить шампанского. Кстати, я продолжаю считать, что сиреневый галстук помог бы.

– Этого не будет никогда.

– Замечание учтено. – Маделин бросила на него задумчивый взгляд – из тех, которые пугали Джейкоба. – К счастью, я женщина необычайно изобретательная, если требуется заставить мужчину проявить мягкую сторону характера.

И через несколько минут девочка с ангельским личиком оказалась у Джейка на руках. Ему оставалось только укачивать ее и позволить По заботливо суесться вокруг них. Он мужественно вынес ехидный взгляд Маделин, которая тем временем направлялась к Джиан.

Джиан держалась спокойно первые несколько минут – до того момента, как кому-то пришлось в голову отдать крошку Лайлу дяде Джейкобу. После этого все стало плохо.

Когда Джиан увидела, как нежно муж, которого она когда-то страстно любила, нянчит племянницу, не позволяя никому забрать ее у него, сердце женщины заныло. Двенадцать лет назад она мечтала о детях.

Джиан взяла шампанское, которое ей принесла Маделин, улыбнулась и постаралась скрыть, что творится у нее на душе. Если она хочет продолжать эту игру, придется привыкнуть к обществу Джейка и его родственников. А значит, надо разговаривать с ними.

Джиан взяла себя в руки и сосредоточилась на группе, включавшей Люка и Тристана, Серену и Ирен. Она заставила себя улыбнуться, похвалила блестящие кольца на пальцах Ирен и узнала, что та – ювелир и сделала эти кольца сама. Беседа, как правило, успокаивает людей.

В этом случае так и было, пока Джейк с сонной малышкой на руках не подошел к ним. Все разговоры стихли.

Когда молчание стало невыносимым, Тристан посмотрел на нее золотистыми глазами и спросил, удалось ли ей получить диплом дизайнера.

– Да, – ответила Джиан, удивленная, что он помнит это. – Да, получила. И теперь зарабатываю на жизнь, выполняя дизайнерские заказы для нескольких организаций. В основном для международных компаний.

– Неужели тебе приходится зарабатывать на жизнь? – спросил Джейк спокойно. Его голубые глаза были непроницаемы. – Что случилось с твоим счетом в банке?

– Я сделала кое-какие инвестиции, и теперь он стал еще больше, – ответила Джиан. – Так что, если ты интересуешься, нужны ли мне деньги, которые я получаю за работу, я отвечаю: «Нет». Если же ты спрашиваешь, люблю ли я свою работу, считаю ли, что занимаюсь полезным делом, я отвечаю: «Да».

Джейкоб пристально смотрел на нее, пока Тристан не заговорил опять:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.